

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ И СВЯЗНОСТЬ ЦЕЛЕЙ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

С.А. Богомаз (Томск)

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №08-06-00172а.

Аннотация. Представлены результаты психодиагностического исследования, в котором апробирован модифицированный вариант «Пакета оценки личностных стремлений», разработанного Р. Эммонсом. Проведен анализ индивидуальных особенностей в двух группах респондентов с минимальной и максимальной целеустремленностью, а также в двух группах с минимальной и максимальной степенью связности целей. Выявлены статистически значимые межгрупповые различия в структуре базисных убеждений, смысло-жизненных ориентаций и удовлетворенности собственной жизнью. Анализируемые группы респондентов различались также степенью выраженности ригидности в структуре их индивидуальности.

Ключевые слова: целеустремленность, связность целей, структура индивидуальности, базисные убеждения, смысло-жизненные ориентации, гибкость, ригидность.

В последние годы в психологии особое внимание вновь стало уделяться тому, как люди пытаются добиться значимых для них целей, учитывая свои повседневные возможности. Как пишет американский психолог Роберт Эммонс (2004), людям по своей природе свойственно ориентироваться на цели, придающие жизни чувство смысла, и сложно представить себе, как возможно без целей прожить жизнь, которая была бы осмысленна и полноценна. Жизнь людей, с его точки зрения, структурируется вокруг погони за реализацией побудительных мотивов – целей, которых они стремятся достичь, сохранить или избежать. Факт достижения человеком поставленных целей может служить свидетельством его субъективного благополучия и рассматривается в качестве одной из важнейших детерминант высокого качества жизни. Однако если имеющиеся у человека цели не сбалансированы и не интегрированы, то даже при их наличии это качество может снижаться. Более того, в ряде исследований показано, что имеющийся у человека конфликт целей и стремлений служит основной причиной его сниженного уровня благополучия и может приводить к нарушениям саморегуляции, влияя на множество факторов психического и физического здоровья [13]. В связи с этим изучение согласованности (связности) целей человека может способствовать более глубокому пониманию внутренних причин, определяющих его переживание благополучия и здоровья, психоэмоциональное состояние и особенности поведения в разных жизненных ситуациях.

Для изучения иерархии целей у конкретного человека и выявления феномена конфликта целей Р. Эммонсом был создан «Пакет оценки личностных стремлений». Учитывая его диагностическую ценность, была предпринята попытка модифицировать эту методику для реализации собственных исследовательских проектов и апробировать эту модификацию на выборке российских жителей. Результаты этой апробации и представлены в данной статье.

Методику, которая была названа «Методика изучения целей и стремлений» (МИЦС), выполнили 150 человек (возраст респондентов от 18 до 45 лет), проживающих в трех сибирских городах (Барнаул, Новосибирск, Томск). Согласно инструкции респондентам на первом этапе предлагалось сформулировать до 10 целей или стремлений, которые наличествуют в их повседневной жизни, и вписать их в специальный бланк (психодиагностический бланк представлен ниже). Этот этап позволяет качественно проанализировать набор целей, которые лежат в основе организации и регулирования поведения респондентов (в статье этот вид анализа не приводится). Модификация методики Р. Эммонса заключалась в том, что на втором этапе тестируемые должны были по пятибалльной шкале оценить каждую из сформулированных ими целей и каждое устремление только по критериям «радость», «огорчение», «успех», «усилие», «вероятность» и «ясность» (в оригинальной версии теста таких критериев 17).

На основе матрицы субъективных оценок для каждого респондента вычислялся суммарный показатель целеустремленности по формуле $C = 1/n \sum a_i$, где C – показатель целеустремленности, a_i – субъективная оценка стремления по каждому из критериев, n – количество сформулированных целей и стремлений.

На третьем этапе выполнения теста респондентам необходимо было в баллах (от -2 до +2) оценить, как каждая из сформулированных ими целей в случае, если она будет реализована, может повлиять (соответственно, негативно или позитивно) на остальные цели и стремления. В итоге для каждого респондента с учетом заполненной матрицы рассчитывался показатель связности целей и устремлений по формуле $S = 1/n \sum b_i$, где S – показатель связности, b_i – субъективная оценка степени влияния одного стремления на другое, n – количество сформулированных целей и стремлений.

ФИО _____ пол _____ возраст _____ образование _____ Место учебы (работы) _____

Должность _____ Дата _____ Национальность _____ Вероисповедание _____

		Оценочная шкала					
0		1	2	3	4	5	
современно никакой		небольшая	умеренная	большая	очень большая	крайняя	
№	Перечислите то, к чему Вы стремитесь, и то, чего Вы стремитесь избежать в своей жизни	РАДОСТЬ	ОГОРЧЕНИЕ	УСПЕХ	УСИЛИЕ	ВЕРОЯТНОСТЬ	ЯСНОСТЬ
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							
8							
9							
10							

Оценочная шкала
+2 +1 0 -1 -2

В первом столбце Вы перечислили свои стремления. Оцените каждое из них с помощью Оценочной шкалы от 0 до 5 баллов по параметрам:

1. РАДОСТЬ. Насколько большую радость или счастье Вы чувствуете или почувствуете в случае успешного достижения своей цели? Выберите число в приведенной Оценочной шкале, чтобы выразить степень своей радости. Впишите это число в столбец «РАДОСТЬ».

2. ОГОРЧЕНИЕ. Насколько сильное огорчение или недовольство чувствуете Вы, когда у Вас не получается то, к чему Вы стремитесь? Выберите число в Оценочной шкале, чтобы выразить степень своего огорчения, и впишите это число в столбец «ОГОРЧЕНИЕ». Возможно, полезно будет вспомнить последние случаи своих неудач.

3. УСПЕХ в течение последнего времени. Как Вам кажется, насколько успешны Вы были в последнее время (в течение последнего месяца или около того) в осуществлении своей цели? Для этого выберите значение в Оценочной шкале и запишите его в столбце «УСПЕХНОСТЬ».

4. УСИЛИЕ. Сколько сил и энергии Вы обычно расходуете, пытаясь успешно осуществлять то, к чему Вы стремитесь? Каждая из Ваших целей предполагает определенный набор требований к Вам. Одни из них требуют времени, другие денег; одни причиняют Вам беспокойство, другие эмоционально расстраивают Вас и т.д. Нас интересует: сколько сил или энергии требуется с Вашей стороны для того, чтобы успешно осуществлять каждое из Ваших стремлений. Выберите соответствующее значение в Оценочной шкале и затем впишите его в столбец «УСИЛИЕ».

5. ВЕРОЯТНОСТЬ успеха. Теперь мы хотим, чтобы Вы оценили общую вероятность того, что Вы достигнете успеха в достижении цели в будущем. Насколько вероятно (в какой мере Вы ожидаете этого) достижение успеха в том, к чему Вы стремитесь?

6. ЯСНОСТЬ. Для каждой из Ваших целей у Вас может быть или не быть четкое оформленное представление о том, каким образом можно добиться успеха. Мы просим Вас задуматься над тем, насколько ясно Ваше представление о том, что Вам требуется, чтобы добиться успеха в Вашем стремлении. Или, напротив, Вы можете слабо представлять (или вообще не иметь об этом представления) то, каким образом добиться поставленной цели.

Необходимо пояснить, что понятие «связность целей» впервые было применено при трактовке результатов использования «Пакета оценки личностных стремлений» по аналогии с определением «связность», которое предложили военные стратеги после анализа и осмысления причин побед и поражений в основных военных операциях, осуществленных во время Первой мировой войны. В качестве такой важной причины они назвали «связность позиции», которая формально может быть определена как величина, обратная максимальному времени, затраченному на переброску войск между двумя произвольными транспортными узлами. Как следствие, высокая связность позиции обуславливает высокую мобильность войск и высокую способность перегруппировывать собственные силы в случае необходимости, что оказывается важной детерминантой достижения победы при проведении крупных войсковых операций [10].

Уловив важность феномена связности, сформулированного военными, мы посчитали, что понятие «связность целей» может быть более адекватным и информативным для интерпретации результатов третьего этапа методики Р. Эммонса, чем понятие «степень интеграции целей». «Связность целей», по моему мнению, отражает способность человека оперативно трансформировать свою систему иерархии целей в случае, если возникают какие-либо новые жизненные ситуации. Другими словами, человек в новых ситуациях как бы быстро перенацеливается, выбирая новую ведущую цель из имеющегося у него набора личностно значимых целей, не делая пауз и не прекращая своей жизненной активности. В связи с этим было предположено, что показатель «связность целей» S будет в какой-то степени отражать способность человека к оперативной трансформации собственной иерархии целей [1].

Вычисленные для каждого респондента показатели целеустремленности и связности были организованы в базу данных. Их средние значения, стандартное отклонение, а также нижний и верхний квартили определены с использованием программы «Statistica» (таблица).

В целом использование МИЦС продемонстрировало ее существенные диагностические возможности и информативность в плане прогноза индивидуальных особенностей респондентов. Многие из них отмечали позитивный эффект работы с этой методикой, поскольку она позволяла им осознать и оценить, какие цели и намерения организуют и направляют их повседневную жизнь. В этой связи следует обратить внимание на то,

что автор оригинальной версии методики Р. Эммонс, учитывая этот важный психологический момент, разработал на основе процедуры тестирования эффективный тренинг, направленный на осознание клиентами причин собственного поведения и на их коррекцию.

Одним из итогов работы с МИЦС явилась также более четкая дифференциация представлений о целях и стремлениях, по разным механизмам детерминирующих поведение человека. К этой дифференциации подтолкнули и идеи Р. Эммонса. О целях, с моей точки зрения, целесообразно говорить, когда речь идет о попытке достижения человеком какого-либо конкретного результата, который в деталях представлен в его «модели желаемого будущего». Эти детали могут выступать в качестве критериев приближения человека к намеченной цели в процессе повседневной жизни.

В соответствии с теорией функциональных систем П.К. Анохина, чем в большей степени осознаны эти критерии и чем их больше (т.е. чем более богата деталями модель будущего), тем эффективнее функционирует обратная связь от промежуточных (этапных) результатов, достигнутых человеком в процессе его активности. В свою очередь, эта обратная связь, как известно, необходима для контроля и коррекции программы последующего поведения, направленного на достижение успеха в будущем. Таким образом, понятие «цель» в моем представлении оказывается тесно связанным с понятием «критерии обратной связи». Их наличие обеспечивает высокую вероятность получения требуемого конкретного результата.

В отличие от этого, стремления направляют поведение человека, формулируясь в очень абстрактных понятиях (например, «Быть в мире с собой», «Быть в единстве со вселенной» и т.п.), ориентируясь на которые человек может понимать, что он за свою жизнь никогда не сможет достичь желаемого. Как пишет Р. Эммонс, стремления сформулированы в терминах того, что человек «пытается» делать, независимо от того, достигает ли он в этом успеха. Личные стремления могут мыслиться как качества высшего уровня абстрактности, которые объединяют множество целей, функционально эквивалентных для индивида. Личное стремление – это обобщающий конструкт, объединяющий фенотипически различные цели или действия вокруг общего качества или темы. Каждое данное стремление может быть реализовано различными способами и удовлетворено посредством достижения любого числа конкретных целей. Стремления служат организующими принципами мотивации,

Среднее значение целеустремленности и связности целей (в баллах) в выборке жителей Сибирского региона (n=150), выполнивших «Методику изучения целей и стремлений» (модифицированный вариант «Пакета оценки личностных стремлений» Р. Эммонса)

Показатели	Среднее значение	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка
Целеустремленность	19,6	17,8	21,8	3,52	0,29
Связность целей	6,96	4,17	9,83	4,29	0,35

которые придают согласованность и последовательность каждодневному преследованию целей. Личные стремления составляют важный источник смысла, поскольку жизнь людей строится вокруг того, что они пытаются достичь [13].

Следует обратить внимание на то, что личностные стремления не подразумевают построения подробной модели желаемого будущего; соответственно, человек, который ими руководствуется, не имеет четких критериев для оценки результативности своей повседневной жизни и коррекции программы собственного поведения. То есть понятие «стремление» оказывается специфичным в силу его высокой абстрактности и трудности организации обратной связи в системе регуляции поведения. Такая специфика может создавать человеку психологические проблемы. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты исследований Р. Эммонса, в ходе которых на выборке американских жителей показано, что при наличии у человека большого количества высших стремлений есть опасность развития у него психических расстройств. Р. Эммонс объясняет эту опасность тем, что человеку, имеющему высшие стремления, на фоне отсутствия четких критериев бывает трудно оценить степень «правильности» собственного поведения, что может инициировать у него рост психоэмоционального напряжения [13].

Таким образом, при проведении качественного анализа результатов использования МИЦС имеет смысл отдельно учитывать сформулированные респондентами цели и стремления (или, соответственно, конкретные цели и абстрактные цели), поскольку они «включают» разные механизмы саморегуляции поведения.

В данной статье результаты качественного анализа не представлены, поскольку основное внимание было сосредоточено на изучении связей между показателями целеустремленности и связности целей человека, с одной стороны, и различными показателями, характеризующими его структуру индивидуальности, с другой стороны. Для этого из общей выборки были сформированы две группы респондентов с минимальной и максимальной целеустремленностью, а также две группы с минимальной и максимальной степенью связности целей (в каждой группе по 35 человек), критериями образования которых послужили значения нижнего и верхнего квартилей показателей целеустремленности и связности.

Проведенный дисперсионный анализ (метод ANOVA-MANOVA) не выявил значимых межгрупповых различий в темпераментных и личностных свойствах респондентов, диагностируемых с помощью Опросника формально-динамических свойств индивидуальности (автор В.М. Русалов) и личностного опросника Р. Кеттелла (компьютерная версия Агентства гуманитарных технологий, г. Москва). Этот факт свидетельствует в пользу того, что целеустремленность и связность целей человека лишь в малой степени зависят от его свойств нижних уровней

структуры индивидуальности (конституциональных особенностей). Не отличались анализируемые группы и интеллектуальными способностями, которые оценивались с помощью интеллектуального Краткого отборочного теста и методики «Анаграммы».

Различались же анализируемые группы респондентов по степени выраженности психической ригидности, изучаемой с использованием трех субшкал Томского опросника ригидности Г.В. Залевского. Субшкала «актуальной ригидности» отражает неспособность изменить мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания в текущее время. Субшкала «сензитивной ригидности» отражает эмоциональную реакцию человека на изменения в форме страха перед новым. Субшкала «установочной ригидности» отражает личностный уровень проявления психической ригидности, выраженный в установке на принятие–непринятие нового, необходимости изменения самого себя – самооценки, уровня притязаний, системы ценностей, привычек и т.п. Можно было опасаться того, что респонденты, отличающиеся высокой целеустремленностью и связностью целей, окажутся более ригидными и неспособными динамично изменяться в новых жизненных ситуациях. Однако это опасение не нашло своего экспериментального подтверждения.

Напротив, в ходе дисперсионного анализа было установлено, что лицам с высокой целеустремленностью были свойственны более низкие значения актуальной и сензитивной ригидности (в среднем 23,6 и 24,8 балла соответственно), чем респондентам, входящим в состав группы с низкой целеустремленностью (в среднем 31,1 и 32,5 балла; межгрупповые различия достоверны с $p=0,006$ и $p=0,018$ соответственно). Аналогичная ситуация наблюдалась и у групп, различающихся связностью целей (см. рис. 1, 2). Следовательно, можно утверждать, что высокая целеустремленность человека и наличие высокой степени связности его целей не сопровождаются ригидизацией личности и оставляют ему возможность быть личностно гибким в новых жизненных обстоятельствах.

Кроме того, как оказалось, респонденты с высокой связностью целей характеризовались и низкой установочной ригидностью (в среднем 16,4 балла), в отличие от лиц с низкой связностью целей (в среднем 22,7 балла; $p=0,0005$). Данный факт представляется особо важным, поскольку указывает на то, что высокая степень связности целей у человека не является препятствием для изменения его установок в мышлении и поведении.

Важно отметить, что выявленные межгрупповые различия относительно психической ригидности, по моему мнению, свидетельствуют в пользу правильности выбора термина «связность» для описания индивидуальной системы целей. Действительно, получается, что чем выше эта связность, тем степень выраженности гибкости в структуре индивидуальности значительнее. Следовательно, учитывая все то, что известно о фено-

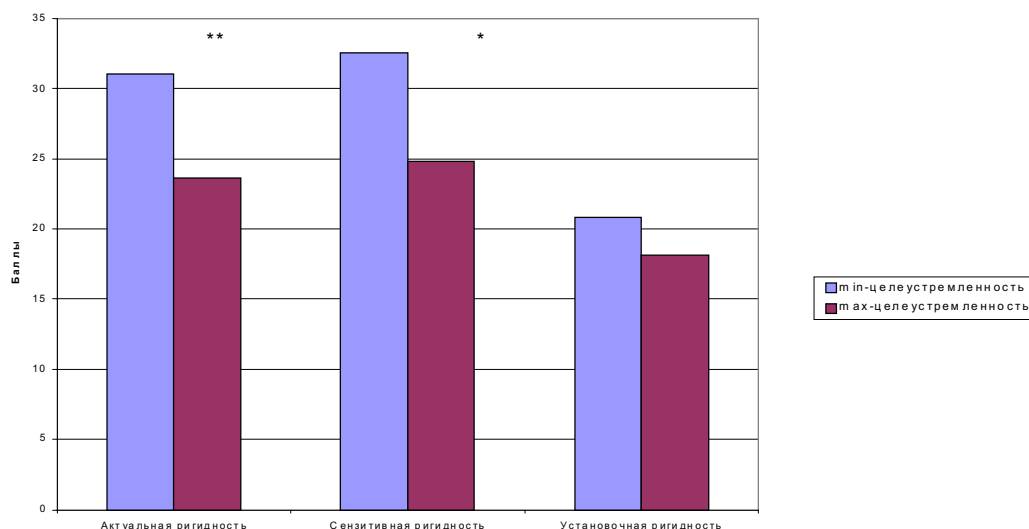

Рис. 1. Различия между группами респондентов с минимальной и максимальной целеустремленностью относительно субшкал Томского опросника ригидности. ** – межгрупповые различия достоверны с $p=0,006$; * – с $p=0,018$

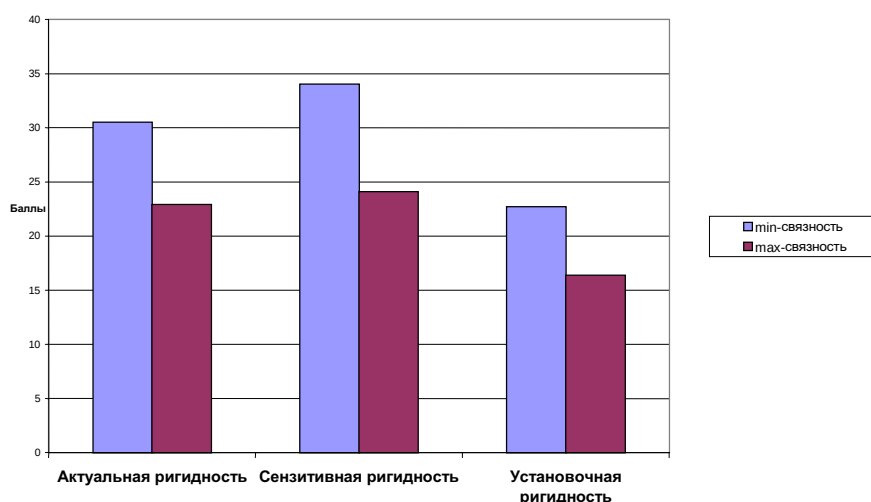

Рис. 2. Различия между группами респондентов с минимальной и максимальной степенью связности целей и стремлений относительно субшкал Томского опросника ригидности. Межгрупповые различия достоверны с $p < 0,01$

мене гибкости [3–6], можно ожидать, что при изменении жизненных обстоятельств человек, характеризующийся высокой связностью целей, будет способен оперативно реагировать на эти изменения. Более того, сочетание у человека высокой целеустремленности с личностной гибкостью может во много раз усилить вероятность его совладания со многими вновь возникающими проблемами. Заметим, что такая точка зрения совпадает с мнением американских психологов Кантор и Кильстром, которые утверждают, что такие познавательные структуры, как способность к различению, гибкость и

цели, способствуют решению человеком задач в контекстах повседневной жизни [13].

Важные различия между группами, образованными из респондентов с высокими и низкими значениями целеустремленности и связности целей, были выявлены на высоких уровнях структуры индивидуальности при изучении базисных убеждений, смысловых ориентаций и субъективной удовлетворенности.

Оценка системы убеждений осуществлялась с помощью Шкалы базисных убеждений, разработанной американским психологом Р. Янов-Бульман для оценки пси-

психологической безопасности [11]. По ее мнению, здоровое чувство безопасности является одним из базовых ощущений нормального человека. Это ощущение, в свою очередь, основано на трех категориях базисных убеждений, составляющих ядро субъективного мира. К ним относятся: 1) вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям; 2) убеждение в том, что мир полон смысла. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости; 3) убеждение в ценности собственного «Я». Здесь основное значение имеют три аспекта: «Я хороший человек» (самоценность), «Я правильно себя веду» (контроль) и оценка собственной удачливости.

Некоторые психологи обращают внимание на связь между переживанием человеком психологической безопасности и вероятностью достижения им жизненных целей, защищенностью интересов, позиций, идеалов и ценностей, с которыми он отождествляет свою жизнь. Кроме того, важным представлением о психологической безопасности является ее понимание как одной из ведущих детерминант личностного развития [2, 9].

Как было установлено, в группе, участники которой отличались максимальной целеустремленностью, средний уровень выраженности практически всех базисных убеждений был выше, чем в группе респондентов с минимальной целеустремленностью (рис. 3). При этом статистически значимые различия наблюдались относительно субшкал «Доброта людей» ($p = 0,043$), «Степень везения» ($p = 0,049$), «Контролируемость мира» ($p = 0,012$) и «Степень самоконтроля» ($p = 0,027$). Значимых различий по показателям Шкалы базисных убеждений между группами респондентов с минимальной и максимальной связностью целей не наблюдалось.

Выявленные факты подтверждают точку зрения, согласно которой важным условием проявления целеустремленности у человека может быть переживание им чувства психологической безопасности. Убежденность в позитивной природе других людей и в собственной везучести, а также в том, что он способен эффективно осуществлять контроль жизненных событий и своего поведения, очевидно, делает его более смелым в отношении построения планов на будущее. Если это действительно так, то, обеспечивая психологически безопасные условия развития и способствуя психолого-педагогическими средствами формированию позитивных базисных убеждений, можно содействовать становлению целеустремленной личности.

Существенные межгрупповые различия были обнаружены при анализе особенностей смысловой сферы, которая изучалась у респондентов с помощью теста Смысл-жизненных ориентаций (СЖО, автор Д.А. Леонтьев). Субшкалы этого теста позволяют оценить степень переживания человеком осмысленности жизни, наличие у него це-

лей, его субъективную удовлетворенность прошлым и настоящим, степень веры в свои силы контролировать события собственной жизни, его убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь.

Как оказалось, целеустремленные лица характеризовались достоверно более высокими средними значениями всех субшкал этого теста, чем респонденты с минимальной целеустремленностью (рис. 4). При этом суммарный показатель осмысленности жизни составил в среднем 112,7 балла в группе респондентов с высокой целеустремленностью и 100,2 балла в группе с низкой целеустремленностью (различия достоверны с $p = 0,0002$).

Та же тенденция в различиях, но в меньшей степени, обнаруживалась и между группами, различающимися по критерию связности целей (рис. 5). Суммарный показатель осмысленности жизни составил в среднем 112,5 балла в группе респондентов с высокой связностью и 105,4 балла в группе с низкой связностью (различия достоверны с $p = 0,035$).

Выявленные различия, по моему мнению, подтверждают идею о том, что наличие целей и стремлений у человека и его целеустремленность способствуют насыщению жизни смыслами и появлению чувства удовлетворенности от собственной жизни. Как пишет Р. Эммонс, личные стремления составляют важный источник смысла, поскольку жизнь людей строится вокруг того, что они пытаются достичь [13]. При этом он ссылается на психолога Клингера, показавшего, что конструкт «смысл» не имеет смысла помимо личных целей и замыслов.

Полученные результаты свидетельствуют также о том, что одним из важных условий переживания человеком осмысленности жизни может являться высокая степень связности его целей и стремлений.

Важно отметить, что анализируемые группы респондентов, образованные и по критерию целеустремленности, и по критерию связности целей, различались по средним значениям субшкал «Локус-Я» и «Локус-Жизнь» теста СЖО (рис. 4, 5). Это, очевидно, означает, что убежденность человека в том, что он сильная личность и ему дано контролировать свою жизнь, может актуализировать его потребность в планировании желаемого будущего и обеспечивать высокую связность целей и стремлений.

Следует обратить внимание на имеющуюся связь между субшкалой «Наличие целей» теста СЖО, с одной стороны, и показателями целеустремленности и связности целей – с другой (см. рис. 4, 5). Эта связь подчеркивает, что субшкала «Наличие целей», кроме самого факта существования целей, имеющих для человека особый смысл, отражает и его целеустремленность, а также связность его целей и стремлений.

Подводя окончательный итог, можно утверждать, что целеустремленность и связность целей человека практически не зависят от его формально-динамических свойств и личностных черт. Другими словами, любой человек при желании способен планировать собствен-

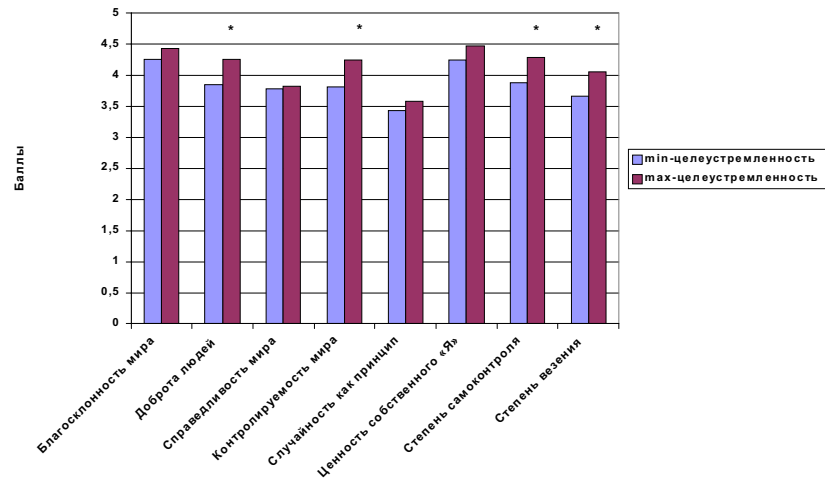

Рис. 3. Различия между группами молодых людей, отличающимися минимальной и максимальной целеустремленностью, относительно субшкал Шкалы базисных убеждений.
* – межгрупповые различия достоверны с $p < 0,05$

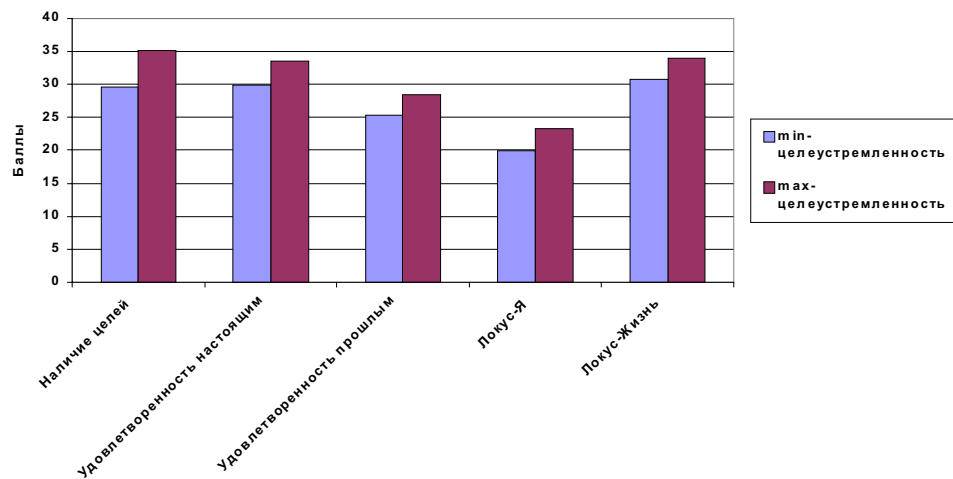

Рис. 4. Различия между группами респондентов, отличающимися минимальной и максимальной целеустремленностью, относительно субшкал теста Смыслоразностных ориентаций.
Все межгрупповые различия достоверны с $p < 0,01$

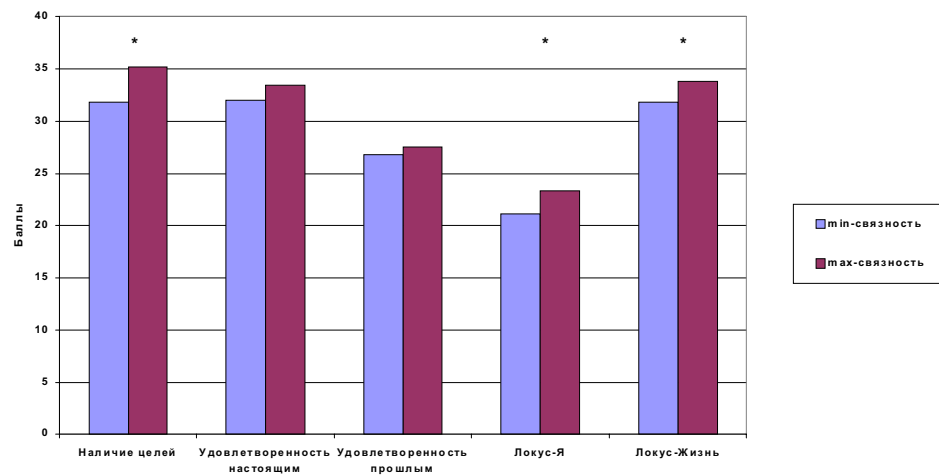

Рис. 5. Различия между группами респондентов, отличающимися минимальной и максимальной связностью целей и стремлений, относительно субшкал теста Смыслоразностных ориентаций. * – межгрупповые различия достоверны с $p < 0,05$

ное будущее, устремляясь к личностно значимым целям. Однако его способность формулировать их, судя по полученным данным, определяется его убежденностью в позитивной природе других людей. Высокая степень доверия к ним, очевидно, может выступать в качестве фактора, способствующего проявлению личностной смелости при определении желаемого будущего и устремленности к нему. Кроме того, целеустремленность, как следует из полученных результатов, зависит от убежденности человека в собственной силе и везучести, от его способности осуществлять самоконтроль, а также от его убежденности в том, что ему дана возможность контролировать жизненные события. В свою очередь, высокая целеустремленность человека оказывается связанной с наличием у него чувства смысла жизни и с переживанием субъективной удовлетворенности собственной жизнью. Важно, что целеустремленный человек демонстрирует низкую актуальную и сензитивную ригидность, т.е. оказывается готовым к «принятию» новых жизненных ситуаций и новых людей, демонстрируя широкий спектр эмоционального реагирования на все новое.

В качестве интересного психологического конструкта предстал личностный параметр «связности целей и стремлений». С его высокими значениями отрицательно коррелировала не только актуальная и сензитивная ригидность, но и установочная ригидность. Это свиде-

тельствует в пользу того, что связность целей и стремлений может рассматриваться как важное условие личностной готовности к изменениям ментальных установок, системы ценностей и привычек. Люди, отличающиеся высокой связностью целей и стремлений, вероятно, обладают высокой способностью к эффективной самоорганизации повседневного поведения за счет личностной гибкости и оперативности перекомбинации системы актуальных жизненных целей в ответ на происходящие вокруг них события. Кроме того, высокая степень связности целей и стремлений, как показывают выявленные межгрупповые различия, сопровождается высокой оценкой человеком силы собственного Я и наличием у него убежденности в возможности контролировать жизненные события.

В связи с этим представляется очевидным, что параметр «связность целей и стремлений» может быть включен в структуру личностного потенциала, представления о котором разрабатываются группой исследователей под руководством Д.А. Леонтьева [8].

Опыт использования «Методики изучения целей и стремлений» позволяет сделать заключение о том, что она обладает хорошим психодиагностическим потенциалом и может быть использована в исследованиях, направленных на изучение мотивации, планирования человеком своего будущего и самоорганизации повседневного поведения.

Литература

1. Богомаз С.А. Психологические особенности молодых людей, отличающихся высокой целеустремленностью и связностью целей // Материалы IV Всерос. съезда РПО: В 3 т. Москва; Ростов-на-Дону: КРЕДО, 2007. С. 153.
2. Богомаз С.А. Психологическая безопасность и искажение реальности в контексте проблем личностного развития // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: Сборник научных трудов / Под ред. И.С. Морозовой. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. С. 125–130.
3. Богомаз С.А., Левицкая Т.Е. К проблеме изучения гибкости мышления как личностного ресурса психического здоровья школьников // Сибирский психологический журнал. 2002. Вып. 16–17. С. 45–51.
4. Богомаз С.А., Левицкая Т.Е. Гибкость реагирования учащихся в условиях психофизиологического эксперимента как диагностический показатель их функционального состояния // Сибирский психологический журнал. 2003. Вып. 18. С. 121–126.
5. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения в индивидуальных и групповых системах (в культуре, образовании, науке, норме и патологии). Москва; Томск: ТГУ, 2004. 460 с.
6. Левицкая Т.Е., Богомаз С.А. Предпочтения в выборе копинг-стратегий у лиц с высоким уровнем гибкости // Сибирский психологический журнал. 2008. Вып. 27. С. 31–36.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: СМЫСЛ, 1992. 16 с.
8. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.
9. Лызь Н.А. Модельные представления о безопасной личности // Известия ТРТУ. 2005. Вып. 7 (51). С. 21–25.
10. Переслегин С. Связность социальных систем как мера развития инновационных процессов. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/gtmarket/2006/521>
11. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: МГУ, 2003. 112 с.
12. Русалов В.М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности. М.: ИП РАН, 1997. 50 с.
13. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

PURPOSEFULNESS AND CONNECTIVITY OF THE PURPOSES IN THE FRAME OF INDIVIDUALITY
Bogomaz S.A. (Tomsk)

Summary. In the article the results of psychodiagnostic research are presented. In research the updated variant of «Package of a rating of personal tendencies» designed by R Emmons was tested. The analysis of specific features in two groups of the respondents with minimum and maximum purposefulness, and also in two groups with a minimum and maximum degree of connectivity of the purposes is conducted. The significant between group distinctions in the structure of basic belief, notional life orientations and satisfaction of the people by own life are detected statistically. The parsed groups of the respondents differed also by degree of an expressiveness of a rigidity in frame of their individuality.

Key words: purposefulness, connectivity of the purposes, frame of individuality, basic believes, notional life orientations, flexibility, rigidity.